

УДК 323.174+323.266

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ МИФОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (на примере Республики Татарстан)

Д.Ш. Мулюкова

Аннотация

В статье рассматривается динамика мифологизации массового сознания жителей Татарстана в новейшее время. Показано, что функционирование региональных политических мифов находится в прямой зависимости от тенденций развития федеративных отношений в стране. Уделяется внимание также вопросу трансформации главных задач, основных сюжетов и целевой аудитории региональных мифологий. Результаты исследования отражают особенности функционирования региональных политических мифов в современном политическом пространстве.

Ключевые слова: регион, федеральный центр, политический миф, политическая элита, сюжет, идеология, образ героя, образ врага, реципиент, легитимность, политическое пространство, трансформация.

В начале 90-х годов XX века россияне столкнулись не только с изменениями в институциональной сфере, но и с необходимостью радикального пересмотра доминировавших ранее ценностей и установок. В политическом пространстве произошла замена коммунистической идеологии на новые социально-политические мифы, отвечающие требованиям постсоветского общества. «Перестройка началась с мифов (“так жить нельзя”), осуществлялась с мифологическим сопровождением (“иного не дано”) и завершалась под мифологический аккомпанемент (“рынок отрегулирует всё”» [1]. Формирование политической мифологии в новейшей истории России происходило на двух уровнях: федеральном и региональном. Локальные мифы создавались в ответ на кризис идентичности: руководству новообразованных субъектов РФ необходимо было идеологически легитимировать свою власть. Субъектам, сформированным по национальному принципу, осуществить это оказалось несколько проще, поскольку у ряда из них к тому времени уже имелся опыт создания собственной государственности и население осознавало свою самобытность. В краях и областях аналогичные процессы протекали сложнее, уникальность того или иного региона пытались обосновать исходя из особенностей географического положения, исторического развития, стабильности административно-территориального деления и т. д. (см. [2]).

В настоящей статье рассматривается кейс Республики Татарстан с точки зрения формирования и развития региональных политических мифов на его территории. В связи с особенностями сложившегося ещё в 90-е годы в Татарстане

политического режима, имеющего признаки авторитарного, и в силу того объема ресурсов (как материальных, так и информационных), которыми располагает элита республики, регион продолжает оставаться местом, где субъектом, формирующим и распространяющим мифы, выступает местная правящая верхушка. С точки зрения мифологизации политического пространства кейс Республики Татарстан представляет особый интерес в силу ряда причин. Во-первых, между республикой и центром сложились уникальные взаимоотношения в сфере законодательства, налогообложения, институционального строительства. Во многом эта уникальность способствовала становлению современного федеративного устройства России с присущими ему асимметричностью и договорным характером. Во-вторых, в отличие от многих других национальных республик в составе РФ, со стороны властных структур Республики Татарстан была предпринята попытка создания «сверху» официальной идеологии, призванной способствовать формированию новой региональной идентичности (см. [3, с. 111]).

В 90-е годы, когда в условиях тотального общественного кризиса развитие политического сознания абсолютного большинства россиян не успевало за быстро сменяющимися событиями, появился общественный запрос на максимально простое и понятное объяснение текущих процессов, что привело к актуализации традиционных мифологем («золотой век», «свой – чужой» и т. д.). Идеальную картину реальности, которую рисует политический миф, массы воспринимают гораздо активнее, нежели фактическую реальность, полную забот и проблем.

Исследователь В.А. Ачкасова выделяет следующие основные компоненты региональных мифологий [4], которые, на наш взгляд, были представлены в политическом пространстве Татарстана в 90-е годы XX века.

Историческая составляющая подразумевает акцентирование внимания общественности на тех или иных символических периодах локальной истории. Так, в 90-е годы руководство республики, борясь за суверенитет, стремилось возродить «золотой век» самостоятельной государственности, ассоциирующийся в сознании правящей элиты со временем существования Булгарского царства, Золотой Орды и Казанского ханства.

Миссионерство как элемент локальной мифологии позволяет выделить регион из десятка других административно-территориальных единиц, подчеркнуть его значение для страны в целом. После заключения в 1994 году договора «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» политическая элита республики стала создавать ей имидж первопроходца, лидера в становлении российского федерализма, выдавать свой опыт за некий идеал, на который должны равняться как остальные субъекты РФ, так и федеральный центр, в частности, при урегулировании конфликта с Чеченской Республикой.

Геополитическая составляющая формирует внешнюю политику региона [4, с. 103]. Важный элемент внешнеполитической деятельности Республики Татарстан – распространение идеологии евроислама, которая представляет собой совокупность идей реформистского ислама, по своему духу приближенных к западной цивилизации. Эта концепция стремится оградить имидж республики от навешивания ярлыка региона, на территории которого распространяются идеи

исламского фундаментализма и экстремизма, и тем самым повысить его инвестиционную привлекательность (см. [5, с. 51]). В своем выступлении в Государственной Думе Федерального Собрания РФ Т. Акулов, занимавший на тот момент должность директора Департамента внешних связей Президента Республики Татарстан, заявил: «Мы считаем, что на территории современного Татарстана удалось создать ту общность и то религиозное учение, которое могло бы выступать эффективным звеном в связях России с мусульманским миром и мусульманского мира с западными традициями» [6]. Иначе говоря, региональная элита в очередной раз подчеркнула значимость республики для реализации внешнеполитической стратегии России.

Утопическое прожектирование придаёт региональному мифотворчеству целенаправленный характер, мобилизуя местное сообщество на достижение того или иного образа будущего. Здесь уместно упомянуть миф о национальном суверенитете как панацее от всех проблем, получивший широкое распространение в 90-е годы на территории Татарстана. На политические процессы, протекающие в республике, всегда значительное влияние оказывали взаимоотношения с федеральным центром. До начала 90-х годов Татарстан входил в состав СССР на правах автономной республики и был лишён правовых привилегий, предоставленных союзным республикам. В условиях начавшейся демократизации среди местного населения появились сторонники повышения статуса республики, расширения её прав. Уловив эти настроения и вовремя осознав их значение для усиления своей власти, политическая элита принялась активно работать в этом направлении, развернув шумную пропагандистскую кампанию.

Образ врага и образ героя. В региональных мифологических схемах чаще всего факты принятия непопулярных политических решений, проведения неудачных реформ объясняются вмешательством во внутренние дела края «главного виновника всех бед» – федерального центра (см. [7, с. 118]). В контексте этих представлений правящая элита Татарстана стала реализовывать с 1992 года собственную политику мягкого вхождения в рынок в противовес российской шоковой терапии, взяв на себя «миссию защитника своего локального сообщества перед лицом пугающих перспектив “шоковой терапии” и всеобщей неопределённости» [3, с. 173]. Что же касается образа героя, то применительно к Республике Татарстан именно он на протяжении долгого времени оставался наиболее значимым во всей региональной мифологии. Миф о М.Ш. Шаймиеве как наилучшем для республики руководителе из года в год распространялся властями среди широких слоев населения.

Функционирование региональных политических мифов находится в прямой зависимости от характера сложившихся в стране федеративных отношений. Выстраивание вертикали власти в 2000-е годы придавало специфический характер процессу формирования новых политических мифов в регионах. Некоторые исследователи и вовсе заговорили об уходе региональных мифологий с политической авансцены (см. [7]). Однако, по нашему мнению, подобные выводы следует считать преждевременными. Федеративные отношения в современной России за последние два десятилетия не раз подвергались кардинальным изменениям, поэтому не исключена возможность возрождения в обозримом будущем практики прямых выборов глав регионов, на что указал в своём выступлении

на одной из пресс-конференций и Президент РФ Д.А. Медведев (см. [8]). Возвращение к процедуре прямых выборов, в свою очередь, вновь поставит на повестку дня вопрос о политике формирования региональной идентичности (см. [9, с. 92]). Следовательно, вполне можно ожидать и возрождения спроса на региональные политические мифологии.

Реформы 2000-х годов трансформировали и характер функционирования региональных политических мифов. Сейчас их главной целью является не легитимация власти губернаторов и выстраивание образа врага в лице федерального центра, а формирование благоприятного социального фона на своей территории, чтобы, создавая при этом образ максимальной лояльности центру, проводить выгодную для себя политику и в то же время получать финансовые вливания из Москвы, привлекать иностранные инвестиции. В условиях, когда национальная и региональная политика начинают сводиться исключительно к экономическому развитию, локальная мифология становится более рациональной, нацеленной на экономический результат. И если в политической сфере между центром и отдельными регионами возникают разногласия, то «в сфере экономики регионы уже видят себя частью большого российского пространства. Сказывается и помощь федерального центра в экономических достижениях конкретных регионов» [10]. Таким образом, значительно расширяется круг реципиентов региональных политических мифов, к местному населению и федеральному центру присоединяются зарубежные партнёры, транснациональные корпорации, международные банки и т. д.

В 2000-е годы в связи с изменением курса развития федеративных отношений в стране некоторым образом трансформировались и основные задачи региональных политических мифов. Задачей номер один для местной элиты стала легитимация власти не перед населением республики, а перед федеральным центром в силу практически прямой зависимости от него. В частности, со сменой политического лидера республики на второй план отодвинулся и пресловутый героический миф, идеализирующий первого Президента Татарстана. На смену ему пришёл, по словам самого М.Ш. Шаймиева, «не политик, а хозяйственник» [11]. Уже в своём первом послании Госсовету Р.Н. Минниханов недвусмысленно дал это понять. Российский исследователь Р.Ф. Туровский так охарактеризовал выступление президента Республики Татарстан, в котором он отказался говорить о политических вопросах, в том числе и о взаимоотношениях с центром: «Послание господина Минниханова означает “смену логики отношений” Казани и Москвы. Его задача – показать федеральному центру, что Татария – такой же субъект, как и все, и не претендует на особое положение... Минниханов стремится подстроиться под политику Кремля, тем более что ему нужна политическая поддержка федерального центра и лично Д. Медведева, а лояльность зачастую приносит ещё и бонусы» (цит. по [12]). В русле этой обновлённой тенденции в эволюции национально-территориального устройства страны идея суверенитета, ставящая акценты на интересах преимущественно титульной нации, в 2000-е годы в дискурсе политической элиты Татарстана прослеживается уже не так отчётливо. Теперь, по словам В.К. Мальковой и В.А. Тишкова, несмотря на значимость этнического вопроса для основных субъектов

местной политики, официальная пропаганда в Татарстане рьяно отстаивает идею о полиэтничном составе населения республики (см. [10]).

Тем не менее, подчеркивая свой статус равноправного субъекта РФ, регионы не всегда согласны с тем, как складываются их взаимоотношения с федеральным центром. Так, в ходе проведения сравнительного исследования официальных сайтов российских республик, В.К. Малькова и В.А. Тишков выявили некоторые «обиды», затаённые татарстанской элитой. В частности, представителями электронных СМИ республики в качестве несправедливых действий центра в национальной сфере упоминаются требования пересмотра некоторых положений новой редакции Конституции Татарстана, направленных на снижение статуса Татарстана и нивелирование национальных особенностей республики (см. [10]).

Анализ трансформации некоторых сюжетов региональных политических мифов Татарстана 2000-х годов позволяет сделать вывод о нелинейности данного процесса, который выступает как причиной, так и следствием многих федеративных тенденций. Сегодня, когда происходит смена векторов развития регионов, исследование локальных политических мифов не только может дать новые знания о политических процессах в регионах, но и позволит выявить наиболее значимые для местной элиты ценности, распознать их стратегии, а также тенденции и явления в политико-идеологической жизни субъектов РФ.

Summary

D.Sh. Mulyukova. The Formation and Development of Regional Political Myths in Modern Russia (The Republic of Tatarstan Case Study).

In this article, we consider contemporary changes in mythologization of mass consciousness of the population of Russian regions by analyzing the case of the Republic of Tatarstan. We show that functioning of regional political myths is determined by the development trends in federative relations in the country. We also pay attention to the transformation of the basic goals, main plots, and target audiences of regional myths. The results of our research reflect peculiarities of regional political myths and their development in modern political space.

Key words: region, federal center, political myth, political elite, plot, ideology, “hero image”, “enemy image”, recipient, legitimacy, political space, transformation.

Литература

1. *Маслов Д.В.* Перестройка в СССР: некоторые вопросы изучения исторических мифов // Власть факта и власть мифа: как создаётся образ современной истории России: Материалы круглого стола проекта «Горбачёвские чтения» (15 дек. 2004 г.). – URL: http://www.gorby.ru/activity/conference/show_478/view_24248, свободный.
2. *Туровский Р.Ф.* Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? Сб. ст. / Под ред. М. Макфола, А. Рябова. – М.: Гендальф, 1999. – С. 87–136.
3. *Магомедов А.К.* Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). – М.: Изд. центр науч. и учеб. программ: Моск. обществ. науч. фонд, 2000. – 224 с.
4. *Ачкасова В.А.* Политическое мифотворчество как способ выражения региональных интересов // Журн. социологии и социальной антропологии. – 2002. – Т. 5, № 3. – С. 96–107.

5. *Магомедов А.К.* Общество регионов // Pro et contra. – 1997. – Т. 2, № 2. – С. 47–58.
6. *Акулов Т.* Мусульманский вектор внешней политики России. Выступление в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 29 мая 2000 г. – URL: http://1997-2011.tatarstan.ru/?DNSID=22fb9b9b4f86eec225245cd411aeb777&node_id=393, свободный.
7. *Малякин И.* Российская региональная мифология: три возраста // Pro et contra. – 2000. – Т. 5, № 1. – С. 109–122.
8. Пресс-конференция Президента России (18 мая 2011 г., Москва). – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/11259>, свободный.
9. *Ноженко М.В., Белоурова Е.В.* Северо-Запад России: регион или регионы? – СПб.: Норма, 2010. – 164 с.
10. *Малькова В.К., Тишков В.А.* Культура и пространство. Кн. 1: Образы российских республик в Интернете. – URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/knigi/kultura_i_1.html, свободный.
11. Уход мой был осознанным и предопределен рядом причин (Интервью М.Ш. Шаймиева). ИА «Интерфакс», 1 марта 2010 г. – URL: <http://shaimiev.tatar.ru/pub/view/8922>, свободный.
12. *Беспалов В., Городецкая Н.* Новый глава Татарстана пошёл по стопам предшественника // Коммерсантъ. – 2010. – № 191. – URL: <http://www.tatpressa.ru/news/novyy-glava-tatarstana-poshel-po-stopam-predshestvennika-1399.html>, свободный.

Поступила в редакцию
30.09.11

Мулукова Диляра Шамилевна – ассистент кафедры социальной и политической конфликтологии Казанского национального исследовательского технологического университета.

E-mail: MulyukovaDi@yahoo.com